

Я удержала Люмина, схватив свою одежду, и позировала, пытаясь заставить платье развеяться, а затем указала на Уайти и сделала большой знак X руками. Я не могла не задаться вопросом, понял ли он, что я пыталась сказать. Я отчаянно пыталась объяснить ему, что Уайти голый, но не могла произнести это вслух. Люмин разразился смехом и сказал, что понял.

— Я знаю, что твоя мана слаба. Есть ли проблемы с твоей системой маны?

Я не могу поверить, что он всего лишь медицинский советник, когда уже выяснил проблему, просто взглянув на поток маны. Уайти, отражая мои собственные чувства, тоже был в восхищении.

— Да. Оборотни поддерживают свое существование, поглощая ману из природы.

— Мана из природы. Значит, последствия разрушения озера на севере затронули и тебя.

Я была удивлена этим. Неужели гениальный колдун знает все только по маленькой подсказке?

Более того, Люмин, разве можно поднимать эту тему? Ведь это ты уничтожил озеро, значит, тебя могут считать врагом Уайти...?

Поскольку Люмин не уловил моего беспокойства по этому поводу, он скрестил руки и сказал с интонацией.

— Прежде всего, это я уничтожил озеро.

Ты только что показал себя его врагом...?!

Нет, нельзя позволить вам двоим ввязаться в дуэль. Что если один из вас умрет?

Я решила ворваться.

— Это... прости меня, Жан! Я как дура упала в озеро, и Люмину пришлось избавиться от него, чтобы спасти меня. Люмин совсем не виноват, так что, пожалуйста, вини только меня!

Я думала, что он сразу же рассердится, но Жан неожиданно спокойным голосом спросил.

— Ты предложила свою ману, потому что чувствовала себя виноватой?

Я мягко кивнула, поскольку он уже успел меня раскусить.

— Да, мне жаль...

— Все в порядке. По крайней мере, разве твое намерение защитить меня тогда в лесу не было чистым?

Уайти, не слишком ли ты спокойно к этому относишься?

Если бы вы двое устроили дуэль, Люмин бы погиб, а я стала бы дурой, переживая из-за его смерти. Я ценю твое хладнокровие в этом вопросе, но я чувствую себя несколько сложно...

Люмин, который наблюдал за нами, снова открыл рот.

— Я не собираюсь извиняться за то, что я сделал. Но в обмен я могу оказать тебе помощь и взять на себя ответственность за ущерб, который я тебе причинил.

Они оба воспринимают это слишком спокойно.

Это хорошее условие для Жана, так что это не повредит...? Конечно, я думала, что он сразу же примет его. Но Жан дал неожиданный ответ.

— Нет. Все в порядке. Я получу ману от этого человека. Сенефины.

— А?

— Что?

Мы с Люмином оба были ошеломлены его словами.

Люмин пришел в себя первым и начал спокойно уговаривать Жана.

— Прости, я не хочу сказать, что не уважаю твоё мнение. Было бы нормально поддерживать такой образ, который у тебя сейчас, с тем уровнем маны, который сейчас у Сенефины. Но с точки зрения маны, разве тебе не нужен большой запас маны, чем сейчас?

Все верно, его первоначальный облик - большой белый серебристый волк, размером около двух метров, в отличие от его маленькой щенячьей формы сейчас. Но Уайти отказался от этого.

— То, что видно, это еще не все в мире. Я не буду менять свой план.

Он отвечал спокойно, как герой романа о боевых искусствах, который просветляется в

середине, но сейчас проблема была не в этом...

— Я уже обязан ей жизнью. Как оборотень, я прикрою её, так мы обычно поступаем.

Я вздрогнула от знакомой фразы "Я прикрою её".

Именно это ты сказал Велькине в игре!

Предложить спину означало, что если ты готов причинить себе боль, ты можешь взять в руки нож и зарезать себя, и означало посвятить себя им.

Но почему он говорит эти слова здесь?

Я не знаю, что это значит, но Люмин, похоже, смущен не меньше меня, поскольку улавливает нюансы его слов.

— Но...

Динь-дон!

В дверь позвонили прежде, чем Люмин успел заговорить.

— Я здесь~! Где собачка?! Я люблю собак!

Как и ожидалось, это была Велькина. У меня снова разболелась голова от одной мысли о том, как я должна объяснить все с самого начала...

<http://tl.rulate.ru/book/68754/1850821>